

Культивация была долгим и утомительным процессом.

Нужно было постоянно сосредотачиваться на внутреннем мире, методично выводя отработанную ци и втягивая свежую из окружающего пространства. Это напоминало повторение бесконечной стопки задач для вступительных экзаменов в душном классе посреди летнего зноя. Не слишком сложно, но изматывающе для разума.

Для Цзян Мина, вновь принявшего женский облик ради практики метода «Неполного Псалма Инь», всё было ещё тяжелее. Ей приходилось бороться с нарастающим зудом и невыносимым жаром внизу живота, а также с всё более откровенными образами, что занимали её мысли.

Поначалу Цзян Мин лишь вздыхала:

«Как же я завидую старшим братьям и сёстрам! Они сумели превратить эту скучную культивацию в счастливое, чувственное приключение».

Но постепенно она начала проигрывать битву с фантазиями. Ей грезились дикие, сокрушительные сцены с той старшей сестрой, что послала ей воздушный поцелуй в тот день.

Однако образы в её воображении незаметно изменились. Не успела она опомниться, как мужчина, пыхтящий и потеющий на постели, превратился в Сун Тяньсина, а девушка, что вцепилась в простыни, задыхаясь и всхлипывая, стала ею самой.

Она умоляла о пощаде сладким голосом, но старший брат Сун, лишённый всякого рыцарства, не знал жалости. Он терзал её, его вопросы пронзали, а слова заставляли стыдиться самой себя.

— Девочка вроде тебя? Смеешь покушаться на мою женщину? Хм? — звучал его голос, полный презрения.

— Мелкая сучка хочет меня унижить? Ты, такая, как ты, хочешь устроить бой, чтобы доказать, кто мужчина?

— Мечтай дальше!

— Запомни: даже если ты сдашь экзамены секты, даже если станешь Святой или даже Главой секты! Всю свою жизнь ты останешься лишь моей рабыней любви, добровольно коленопреклонённой, умоляющей служить мне как котёл для двойного совершенствования!

— Если я скажу тебе выставить зад, ты сделаешь именно это...

Она сопротивлялась и стонала, пока резкий «шлепок» не заставил её замолчать. Жгучая боль в ягодицах напомнила о её месте. Тело дрожало, силы покидали её, словно она была на пределе.

Кульминации в этом сне были особенно яркими. То порочное удовольствие от опустошения, от потери всего, чем она обладала, от превращения в слабую рабыню, полностью зависимую от своего господина, казалось слишком реальным, чтобы быть просто иллюзией.

Очнувшись, Цзян Мин сгорала от стыда. Она давно уже не сидела в позе лотоса, как положено для медитации. Вместо этого она сжимала постель, мягко потирая ноги друг о друга, а её нефритовые пальцы медленно перебирали струны невидимой цитры в глубинах халата.

— Ух... ♡ — вырвалось у неё.

После очередной бурной «разрядки» разум Цзян Мин немного прояснился. Она расправила влажную постель, пытаясь кое-как её высушить, затем, поддерживая своё усталое, но довольное тело, встала, чтобы напиться воды.

— Хотя я и продвигаюсь быстро с этим «Неполным Псалмом Инь», побочный эффект — просто мрак. Даже после того, как я... разрядилась, внутри всё равно пустота, — пробормотала Цзян Мин.

Она пила воду прямо из кувшина, а другой рукой вытирала подол халата. Ощувив влажный хаос после «великого потопа», она слегка покраснела.

Игра на цитре... это было так приятно...

Интересно, каково это — с женщиной, когда он...

Пф-ф! Стоп! Что за бред?! О чём я вообще думаю?!

Теперь лицо Цзян Мин полыхало алым, и она в панике уронила кувшин. Ох, матушка, этот проклятый метод культивации чуть не затянул меня в пропасть!

Я, Цзян Мин, благородный и величественный, прямой и честный, и всегда буду настоящим мужчиной!

— Брат Цзян! Брат Цзян! — раздался голос Цинь Вуйи из-за двери, и он уже собирался войти.

Цзян Мин молниеносно подскочила и заблокировала дверь.

— Эй, Сев, что случилось? — она постаралась говорить как можно ниже, чтобы голос звучал мужественно.

...Поскольку имя Цинь Вуйи по-китайски звучало как «Семь Пять Один», Цзян Мин невольно начал звать своего соседа «Брат Седьмой», или просто «Сев».

— Проблема с прибором, — мрачно сообщил Цинь Вуйи.

— Что?! — миндалевидные глаза Цзян Мин расширились, и она вскрикнула, совершенно забыв приглушить свой нежный голос. Нервы натянулись до предела, и она чуть не выскочила из комнаты.

Всё-таки успех её культивации был под вопросом, а риск провалить экзамен секты оставался, несмотря на все усилия. Прибор для телепортации был её главным утешением, запасным планом, державшим её на плаву.

К счастью, Цзян Мин вовремя спохватилась, снова понизив голос, чтобы скрыть промах:

— Дай минутку, я одеваюсь. Поговорим снаружи.

— Поторопись, — отозвался Цинь Вуйи.

— Хорошо.

За дверью Цинь Вуйи потёр висок. Он не был глух и уж точно не походил на Ли Даомина с его одержимостью побегом. Он ясно слышал этот голос только что.

И не только это. На самом деле он давно заметил, что пол «брата Цзяна» какой-то... неопределённый. То он похож на женщину, то снова нет.

Как любопытно.

Кто же он на самом деле?

Вскоре Цзян Мин вернулась к своему мужскому облику. Схватив своё «оружие» — суону — он поспешил наружу.

Проходя мимо зеркала, он замер, встретившись взглядом со своим отражением и внимательно вглядываясь в его черты.

— Мне кажется, или что-то не так? — пробормотал Цзян Мин себе под нос.

Цзян Мин всё чаще замечал, что в нём что-то неуловимо меняется. Даже в мужском облике его черты становились всё более... женственными, всё ближе к его трансформации Инь.

— Я и без того выгляжу немного по-девичьи, так что, пожалуйста, хватит толкать меня по этой дорожке! Хочу быть как Хак Фу из «Приключений Джеки Чана», а не как Астольфо из додзинси по FGO! — пробурчал он себе под нос.

Цинь Вуйи уже давно ждал у двери. Увидев, что Цзян Мин, наконец, вышел и готов, он подошёл ближе и зашептал ему на ухо:

— В приборе не хватает двух ключевых материалов с атрибутом дерева. Они редкие, и нам придётся покинуть секту, чтобы собрать их прямо в Долине Цветочной Богини. Есть идеи?

По правилам, ученикам, ещё не прошедшим экзамен секты, покидать её территорию было запрещено.

Но в мире ничего не бывает абсолютным. С опытным провожатым старейшины закона, охраняющие вход в Долину, нередко закрывали глаза на нарушения.

Цинь Вуйи намекал, что Цзян Мин мог бы уговорить того тигра, Сун Тяньсина, но первой мыслью Цзян Мина была Су Сянцзы.

— Оставь это мне! — подмигнул он, мило улыбнувшись.

...

Полдень. Город Могу.

— В общем, я хочу заказать особую суону-артефакт, но мне не хватает двух материалов. Пожалуйста, помоги, старшая сестра! — Цзян Мин протянул чашку горячего чая, искренне умоляя. — Кхм, с этой суоной мои шансы сдать экзамен секты резко возрастут!

В роскошной резиденции Су Сянцзы, выстроенной с немалыми затратами, она рассеянно ответила, не отрываясь от переписывания сутр:

— Заказать артефакт, значит... Да, остальные материалы достать несложно, но за лозами Билуо и листьями Цяньсинь придётся отправляться в Долину Цветочной Богини.

— Если старшая сестра занята, просто поручительствуй за меня перед старейшиной Юаньлин. Я сам их соберу, — предложил Цзян Мин, уловив её равнодушие.

Хотя, если честно, в Долину ему совсем не хотелось.

— Ты? Один? — Су Сянцзы бросила на него косой взгляд, явно не впечатлённая этой идеей. Она усмехнулась: — Хоть Долина Цветочной Богини и под контролем культиваторов нашей священной секты, это всё ещё Бездна Похотливых Демонов, одна из семи запретных зон биологической опасности. Стоит на миг потерять бдительность, и можешь забыть про экзамены — готовься рожать маленьких похотливых тварей до конца своих дней.

— Э-э... — Цзян Мин покрылся холодным потом.

— Похотливые твари не то чтобы очень сильны, но древние из них слишком долго пропитывались силой демонов похоти. Они в совершенстве освоили законы своей среды и стали пугающе хитры. Даже патриарх стадии Формирования Души не осмелится сказать, что в Долине ему не о чем беспокоиться, — лениво произнесла Су Сянцзы, пока её кисть скользила по бумаге, словно дракон.

Сейчас она выглядела не как полубезумная, одержимая женщина, а скорее как утончённая дочь знатного рода, полная достоинства и грации.

— В секте всегда было правило для посещений Долины: никогда не ходи один. Отправишься в одиночку? Если пропадёшь, кто узнает, что именно утатило тебя в качестве рассадника?

— Старшая сестра, ты хочешь сказать... — начал Цзян Мин.

Су Сянцзы поднялась, закрыла книгу сутр, над которой работала, и достала тяжёлый цинь из железа. С энтузиазмом она заявила:

— Глупец, конечно, я пойду с тобой! Заодно проверим твои успехи в культивации на этих похотливых тварях. Думаешь сдать экзамен секты без реального боевого опыта? Даже не мечтай.

— Отлично! — Цзян Мин просиял. С защитой старшей сестры Долина Цветочной Богини больше не казалась такой страшной!

Не может же быть, чтобы их обоих поймали... правда?

Ведь старшая сестра всего в полушаге от стадии Зарождения Души...
